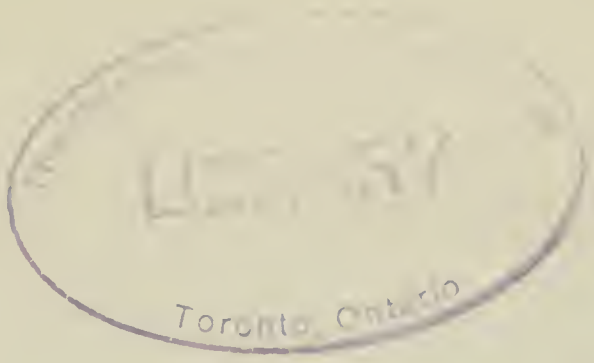
DK
651
.R7
K4
IMS


Toronto, Ontario

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/kekinskilietopis00keki

КЕКИНСКІЙ

ЛѢТОПИСЕЦЪ.

А. А. Титова.

Ярославль.
Типографія Губернскаго Правленія.
1887.

The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
Toronto, Ontario

Кекинскій лѣтописецъ.

(Сообщилъ А. А. Титовъ).

Въ бытность мою, въ 1886 году, въ Петербургѣ, я разговорился о старинѣ съ однимъ изъ Ростовскихъ старожиловъ, Алексѣемъ Леонтьевичемъ Кекинымъ, столь много сдѣлавшимъ и дѣлающимъ для Ростовскаго кремля и Музея Церковныхъ Древностей. А. А. Кекинъ, между прочимъ, указалъ мнѣ, что у него находятся въ рукописи записки, веденныя съ 1838 года старикомъ его дядей, Ростовскимъ гражданиномъ Михаиломъ Алексѣевичемъ Кекинымъ; записки эти носятъ названіе «Лѣтописецъ». По моей просьбѣ, А. Л. Кекинъ списалъ для меня своеручно копію съ этого лѣтописца [1]), сдѣлавъ въ концѣ его небольшое заключеніе; сверхъ того, владѣлецъ упомянутаго Лѣтописца предоставилъ мнѣ право напечатать его по моему усмотрѣнію.

Записки эти представляютъ несомнѣнный интересъ и служатъ матеріаломъ для ознакомленія съ прошлымъ житьемъ и домашнимъ бытомъ семьи однихъ изъ представителей Ростовскаго купечества, занимавшихъ и занимающихъ и по нынѣ видное мѣсто въ нашемъ торговомъ мірѣ. Такихъ записокъ сохранилось очень мало, а потому, и имѣя въ виду согласіе на это владѣльца рукописи, я и считаю не лишнимъ напечатать Кекинскій лѣтописецъ, какъ имѣющій мѣстный интересъ, въ мѣстномъ органѣ печати въ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Лѣтописецъ Михайла Алексѣевича Кекина (1790—1865 г.).

Фамилія Кекиныхъ уже существовала въ XVII вѣкѣ. Въ этомъ столѣтіи въ Ростовѣ—Великомъ проживали два брата

---

1) Рукопись моего автособранія по Охр. к № 3135.

посадскіе Антонъ и Гаврило Кекины, бывшіе соколиными помытчиками, а впослѣдствіи начальниками надъ соколиными помытчиками, т. е. добывателями и учителями соколовъ. У нихъ былъ дворъ въ Ростовѣ, гдѣ обучали соколовъ и затѣмъ доставляли послѣднихъ въ Москву къ царю. За эту службу Антонъ и Гаврило Кекины получили отъ царя Алексѣя Михаиловича въ награду, какъ сказано въ грамотѣ, «за услугу царскую», землю; земля эта состояла въ Ростовѣ на Заровской улицѣ, на ней и теперь (въ 1860-хъ годахъ) существуютъ, выстроенные впослѣдствіи, каменный флигель и деревянные дома Кайдалова и Дансъ; не малое же количество пожалованной Кекинымъ земли отошло въ XVIII вѣкѣ подъ городскую площадь, по конфирмованному Государынею Императрицею Екатериною II плану г. Ростова. Жалованная земля эта была около 250 саженъ длиною и отъ 10 до 25 саженъ шириною и до сихъ 1860 годовъ часть ея состоитъ во владѣніи рода Кекиныхъ. Какъ было имя отца Антона и Гаврила Кекиныхъ-неизвѣстно. Старшій братъ мой Николай Алексѣевичъ Кекинъ, желая знать имя пращура нашего, много розыскивалъ въ архивахъ (около 1815 года) Ростова и Ярославля, что ему стоило до 10,000 р. ассигн., но за бывшими въ этихъ городахъ много разъ пожарами никакихъ архивныхъ свѣдѣній о родѣ Кекиныхъ добыть не удалось; самыя же бумаги брата въ пожаръ 1833 г. въ Ростовѣ сгорѣли.

У Гаврилы Кекина былъ сынъ Дмитрій—мой прадѣдъ. У Дмитрія Гавриловича было три сына: Алексѣй, Григорій, Иванъ и дочь Екатерина. Братья Кекины были въ одномъ капиталѣ и производили торговлю на Уральской линіи, начатую еще предками ихъ, съ кочующими за Ураломъ киргизъ—кайсаками. Когда же Императрица Елизавета Петровна, назначивъ въ тотъ новообразованный край начальникомъ генерала Неплюева [2]), предписала избрать удобное мѣсто для устройства крѣпости, то дѣдъ нашъ Алексѣй Дмитріевичъ Кекинъ, приглашенный И. И. Неплюевымъ для совѣтовъ, и былъ, такъ сказать, виновникомъ избранія и основанія крѣпости и города Оренбурга, равно и проведенія линіи Оренбургской. Уважая опытность дѣда, Неплюевъ всегда требовалъ его совѣтовъ и никакія предпріятія, безъ предварительнаго его одобренія, не предпринималъ. Изъ этого ясно

2) Иванъ Ивановичъ Неплюевъ (р. 1693 ум. 1773) былъ съ 1742 по 1758 г. Оренбургскимъ губернаторомъ.

можно видѣть, что предки наши были первые торговцы въ Оренбургскомъ краѣ. Братья Алексѣй, Григорій и Иванъ Кекины производили общую торговлю, какъ при родителѣ своемъ Дмитріѣ Гавриловичѣ, такъ и послѣ его смерти, о годѣ которой вѣрнаго свѣдѣнія не имѣется. По умноженіи же семейства дѣда моего Григорія Дмитріевича, послѣдовалъ между братьями полюбовный раздѣлъ около 1710 года. Раздѣлъ совершился безъ всякаго со стороны кого либо изъ братьевъ препятствія; только изъ за небольшаго серебрянаго подноса, который просилъ старшій братъ Алексѣй Дмитріевичъ уступить ему, изъ уваженія къ старшинству его и въ виду опытности и дѣятельности его въ торговомъ дѣлѣ, безъ жеребья, вышло небольшое препирательство; такъ какъ младшіе братья согласія на это не изъявили, то старшій братъ, для прекращенія спора и дабы по жеребью подносъ не достался которому нибудь изъ братьевъ, а не ему, взялъ ножикъ и, расчертивъ подносъ на три равныя части, началъ было раздирать его, но задѣлъ себѣ руку и тогда только споръ прекратился: подносъ уступили Алексѣю Дмитріевичу. Всего же капитала братья Кекины дѣлили 90000 р., такъ что досталось по 30000 р. на каждаго наличными деньгами. Алексѣй Дмитріевичъ, по раздѣлѣ, жилъ въ домѣ родителя вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Иваномъ и производили они торговлю вмѣстѣ. По смерти же Алексѣя, капиталъ его весь поступилъ въ распоряженіе младшаго брата Ивана, а Григорій Дмитріевичъ ничего не получилъ. Древній домъ Кекиныхъ въ Ростовѣ, какъ было сказано выше, былъ на Заровской улицѣ, гдѣ нынѣ домъ Симонова и Кайдалова, почти противъ дома Куракина, и существовалъ до пожара 1833 года, случившагося 23 сентября. Домъ былъ высокій, деревянный двухстѣнный, какъ тогда обыкновенно строили дома богатые люди, двухъ-этажный въ семь оконъ на лицо; въ 1833 г. домъ былъ уже очень ветхъ, но все же въ немъ жили Симоновъ и я, Михайло Кекинъ. Домъ этотъ, предполагать надо, построенъ былъ около 1660—1670 гг., изъ рудового лѣса, а между стѣнъ, по тогдашнему порядку, были кладены песокъ и уголь для тепла въ домѣ. При раздѣлѣ домъ достался Алексѣю и Ивану Кекинымъ; отъ Ивана Дмитріевича Кекина перешелъ Симонову, будучи отданъ за дочерью И. Д. Кекина, вышедшею за Симонова. У Алексѣя Дмитріевича была только одна дочь, выданная за Мельгунова, въ Спасскую—Графскую слободу; домъ послѣдняго былъ большой, каменный, развалины его стоятъ и до днесь. У Ивана же Кекина были ~~двѣ дочери~~ одна за Си-

The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
Toronto, Ontario

моповымъ, а другая умерла дѣвицей. Григорій Дмитріевичъ Кекинъ, отдѣлясь отъ братьевъ, выстроилъ себѣ новый домъ, рядомъ съ родительскимъ, который также сгорѣлъ въ 1833 г. Въ немъ и жилъ я до самаго пожара, происшедшаго въ 1833 г. отъ неосторожности съ самоваромъ. Домъ былъ также двухъ-этажный, большой, съ воротами въ правой сторонѣ самаго дома, какъ тогда обыкновенно строили.

Домъ Кекиныхъ былъ отъ начала первостепенный въ Ростовѣ. Какъ началась ихъ торговля съ Уральскимъ краемъ неизвѣстно; быть можетъ, она начата ими была уже при Антонѣ и Гаврилѣ Кекиныхъ, но что вѣрно извѣстно, это-то, что Дмитрій Гавриловичъ Кекинъ производилъ уже большую торговлю тамъ одинъ и съ сыновьями, и что послѣ него уже остался денежный капиталъ въ 90000 рубл., что по нынѣшнему курсу выходитъ очень много [1]).

Григорій Дмитріевичъ Кекинъ, по преданіямъ и по разсказамъ одного старика, былъ первый богатый и почтенный изъ жителей г. Ростова въ то время, и будучи уже одинъ имѣлъ, по слухамъ, состоянія до 300,000 р. (30000 р. наличными деньгами, а остальной капиталъ былъ въ долгахъ).

Въ памяти Ростовскихъ жителей отъ Григорья Дмитріевича Кекина остались его чалая лошадь и высокая бобровая шапка; при жизни его каждый изъ жителей Ростова, встрѣчаясь съ Г. Д. Кекинымъ, раскланивался съ нимъ, какъ съ старѣйшиною города. Въ жизни своей Григорій Дмитріевичъ имѣлъ непріятности съ сыномъ Иваномъ Григорьевичемъ. Григорій Дмитріевичъ писать умѣлъ, а цифры не зналъ; онъ былъ человѣкъ экономный и расчетливый вообще по дому и по торговлѣ (для производства торговли на Уральской линіи имъ, между прочимъ, былъ, купленъ калмыкъ, отъ дочери котораго пошелъ родъ Куракиныхъ въ Ростовѣ). Отдѣливъ сына своего Ивана, Григорій Дмитріевичъ далъ ему особый капиталъ, но семейство Ивана требовало еще прибавокъ и подавало въ судъ жалобы на отца, но, впрочемъ, безуспѣшно, причиняя этимъ только обиды старику. Григорій Дмитріевичъ былъ такъ расчетливъ, что, несмотря на большой капиталъ, никогда не вставлялъ

---

1) На моей памяти паденіе рубля было такое, что въ 1807 г. 10 саж. дровъ стоили 25 р. ассигнаціями, т. е., что рубль 1700—1710 г. значилъ по теперешнему 4 руб. серебряныхъ, а не ассигнаціонныхъ.

безъ нужды новаго стекла, а исправлялъ разбитое стекло уголками, если это было можно сдѣлать. Григорій Дмитріевичъ имѣлъ трехъ сыновей и трехъ дочерей; изъ сыновей старшій былъ Иванъ, а затѣмъ слѣдовали Алексѣй и Василій; дочери же были: Матрена, Василиса и Прасковья. По раздѣлѣ съ братьями, Григорій Дмитріевичъ производилъ торговлю въ Оренбургѣ, Уральскѣ и по Оренбургской линіи вообще съ сыновьями. Замѣтивъ разные безпорядки, а наиболѣе присвоеніе капиталовъ въ свою собственность и грубость со стороны старшаго сына своего Ивана, Гр. Д. Кекинъ отдѣлилъ его отъ своего семейства, съ достойнымъ награжденіемъ. Но такъ какъ въ то время не существовало на таковой предметъ формальныхъ узаконеній, то для охраненія интересовъ младшихъ сыновей своихъ дѣдъ оставилъ собственноручную записку, въ которой изъяснилъ, что онъ старшаго своего сына Ивана отдѣлилъ съ достаточнымъ награжденіемъ и что по кончинѣ его ему въ оставшееся имѣніе не вступаться. Жена же Ивана Григорьевича, наша тетка Анна Андреевна, оставшаяся послѣ мужа съ тремя дѣтьми—двумя сыновьями и дочерью, подала исковое прошеніе о выдачѣ ей наслѣдства послѣ свекра ея, по праву наслѣдія дѣтей. Дѣло по ея прошенію производилось весьма долго. Во время производства этого дѣла родитель нашъ Алексѣй Григорьевичъ Кекинъ болѣе года одно время не могъ быть въ Ростовѣ и всегда проживалъ въ Оренбургѣ, Москвѣ и Петербургѣ, получая паспортъ изъ Егермейстерской конторы, такъ какъ еще Кекины состояли въ званіи соколиныхъ помытчиковъ. Когда же ему была надобность видѣться съ семействомъ для переговоровъ, то онъ пріѣзжалъ обыкновенно въ дер. Зыбиху, въ 15 в. отъ села Иванова, по тракту въ Ростовъ, откуда, повидавшись съ семьею и сдѣлавъ должныя распоряженія, отправлялся опять въ тѣ мѣста, гдѣ торговыя дѣла требовали его наличности.

Во время Пугачевскаго бунта отецъ нашъ находился въ засадѣ въ Оренбургской крѣпости и въ продолженіи всего времени осады, которая продолжалась около полугода, былъ въ числѣ защитниковъ крѣпости; поочередно ходилъ въ караулъ на крѣпостной валъ, а во время тревогъ назначаемъ былъ къ орудіямъ для подачи зарядовъ. При помощи Всевышняго отецъ былъ сохраненъ невреднмъ и возвратился въ домъ для утѣшенія своего скорбнаго семейства

Въ 1796 году воцарился Императоръ Павелъ I Петровичъ. Въ его царствованіе разнесся было слухъ, будто-бы со-

колиныхъ помытчиковъ, проживающихъ въ Ростовѣ, назначено переселить на Черныя—Грязи. Новый страхъ постигъ сословіе соколиныхъ помытчиковъ, проживающихъ въ Ростовѣ; предприняты были мѣры къ изысканію средствъ перейди въ другое сословіе. Стали собираться на совѣщанія. Много было разныхъ домашнихъ совѣщаній, но не нашлось людей, которые бы рѣшились принять на себя таковой обязанности лично; наконецъ на сіе рѣшился мой родитель, который, собравъ всѣ документы, отправился въ Петербургъ. Имѣя здѣсь многихъ для себя покровителей, онъ изыскалъ средства предложить Императору о переименованіи сословія соколиныхъ помытчиковъ въ мѣщанское и купеческое. Вскорѣ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на переходъ проживающихъ въ Ростовѣ соколиныхъ помытчиковъ въ другія сословія по ихъ избранію. По полученіи этого Высочайшаго повелѣнія, бывшіе въ Ростовѣ соколиные помытчики, въ числѣ болѣе ста душъ, записались въ разныя сословія мѣщанское и купеческое. И нашъ родитель записался по первой гильдіи, въ каковомъ званіи и пробылъ до кончины своей. Возвратясь изъ С.-Петербурга и исполнивъ возложенное на него порученіе, отецъ получилъ отъ сословія помытчиковъ истинную благодарность, но о расходахъ его и не помянули. Въ тоже царствованіе Павла I учреждена была Коммерцъ-Коллегія съ членами по выборамъ изъ купеческаго сословія, преимущественно изъ тѣхъ купцовъ, которые лично занимались торговыми дѣлами въ разныхъ краяхъ. По этому случаю Алексѣй Григорьевичъ Кекинъ и былъ избранъ въ отдѣленіе Азіатское, гдѣ и присутствовалъ шесть мѣсяцевъ. На смѣну его поступилъ Яковъ Николаевичъ Молво. За службу въ Коллегіи А. Г. Кекинъ былъ награжденъ аттестатомъ, который къ сожалѣнію утраченъ, а письмо, при которомъ присланъ былъ аттестатъ, нынѣ находится у крестника моего Алексѣя Леонтьевича Кекина въ С.-Петербургѣ.

Алексѣй Григорьевичъ Кекинъ былъ женатъ два раза: первая его жена была изъ Романова, изъ дома Григорья Дмитріевича Сушина Анна Григорьевна, отъ которой было четверо дѣтей—два сына: Николай и Ѳедоръ и двѣ дочери: Анисья и Хритина; вторая жена его была изъ Борисоглѣбска, изъ дому Николая Осиповича Гурьева—Ѳедора Николаевна, отъ которой были два сына: Михайло и Николай и дочь Настасья. А. Г. Кекинъ раздѣлился съ братомъ Васильемъ Григорьевичемъ около 1770 г., причемъ на долю каждаго брата послѣ раздѣла досталось капитала по тридцати тысячъ руб. наличными деньгами, кромѣ дол-

говъ и товаровъ. Алексѣй Григорьевичъ былъ человѣкъ весьма умный: особенная черта его характера была справедливость и то, что онъ былъ съ господами—господинъ, съ мужиками—мужикъ, съ попами—духовный. Обыкновенная семейная жизнь его была русско-купеческая: вставалъ онъ рано. Онъ былъ большой любитель садоводства и для сада своего въ Ростовѣ выписывалъ дерева, яблони большею частью даже изъ за границы; садъ его былъ по фруктамъ первый въ Ростовѣ. Вообще онъ поддержалъ и увеличилъ уваженіе и блескъ рода Кекиныхъ. Много было превратностей и треволненій въ жизни Алексѣя Григорьевича. Производя торговлю Оренбургскую, онъ покупалъ для нея товаръ въ Москвѣ и потомъ въ С.-Петербургѣ. Товары сіи, шедшіе въ Хиву и Бухарію, состояли изъ красокъ, коненильнаго сѣмени, а болѣе изъ мануфактурныхъ товаровъ, кромѣ бумажныхъ (именно больше шелковыя, халатныя и бухарскія матеріи, также плюса, бархата и проч.), колоніальнаго товара и сахару. Кромѣ покупки на свой капиталъ, Алексѣй Григорьевичъ не менѣе того и кредитовался, и имѣлъ большой кредитъ. Товары онъ отправлялъ караванами въ Оренбургъ по тогдашнему обычаю 2—3 раза въ годъ. Караванъ состоялъ обыкновенно отъ 10 до 20 торговцевъ.

Главными торговцами по Оренбургскому краю были: Куманинъ, Кекинъ и Крестовниковъ. Торговля была выгодная: привозили изъ Бухары, бухарскую бумагу, бязь и сухіе фрукты: кишмичъ, миндаль и проч., продавали также и на бухарскую манеру. Но шедшіе караваны безпрестанно грабили въ Киргизской степи, которою они проходили въ Бухарію. Быстрымъ набѣгомъ киргизы обыкновенно избивали нѣсколько вьючныхъ караванныхъ верблюдовъ и, переложивъ вещи на своихъ лошадей, быстро ускакивали. Хотя караваны всегда и сопровождалъ конвой, но это мало помогало: пока одни дрались, другіе киргизы воровали; иногда же киргизы собирались большими шайками и окончательно разграбляли караванъ. Въ виду этого постоянно надо было быть въ страхѣ за безопасность карановъ. Большой конвой брать въ степь было не удобно; почти каждогодно случалось, что два, три или четыре каравана бывали разграбляемы, причемъ приказчики и слуги, шедшіе съ караваномъ, бывали или убиты, или взяты въ плѣнъ. Памятенъ былъ въ Ростовѣ разсказъ одного приказчика изъ Ростовскихъ уроженцевъ, прожившаго три года въ плѣну у коканцевъ или въ Ташкентѣ.

Три раза караваны Кекиныхъ были ограбляемы киргизами; въ одинъ изъ такихъ разгромовъ такъ ограбили караванъ Алексѣя Григорьевича Кекина, что, по возвращеніи остатковъ каравана изъ Бухары, у Кекина, по продажѣ имъ Бухарскихъ товаровъ, оказалось капитала ровно столько, сколько онъ былъ долженъ; собственный же капиталъ его весь погибъ. А. Г. Кекинъ, продавъ товаръ и собравъ деньги, сталъ затѣмъ платить всѣмъ рубль за рубль. Многіе кредиторы, зная дѣло, удивлялись этой честности Кекина. Въ числѣ прочихъ Алексѣй Григорьевичъ былъ долженъ С.-Петербургскому купцу Кусову 120,000 р. на тогдашнія деньги; собравъ эти деньги, пріѣхалъ онъ въ Петербургъ и принесъ Кусову 120,000 р. всѣ сполна; Кусовъ, имѣя съ Кекинымъ много лѣтъ дѣло, отдалъ ему назадъ 40,000 р. въ долгъ на покупку другихъ товаровъ и самъ отпустилъ ему въ долгъ имѣвшихся у него товаровъ на 50,000 р. Этотъ кредитъ Кусова пошелъ въ пользу Алексѣю Григорьевичу и онъ вскорѣ возвратилъ весь потерянный капиталъ, вновь взявшись за Бухарскую торговлю и Хивинскую. Однако, торговля эта, принося пользу, вся была основана на рискѣ потерять все имущество; и такъ какъ грабежи и въ 1800-хъ годахъ еще не прекращались, то А. Г. Кекинъ завѣщалъ дѣтямъ своимъ прекратить это дѣло, объяснивъ, что въ немъ не только можно потерять состояніе, но и лишиться честнаго имени. Дѣти его, памятуя завѣщаніе отца, совершенно прекратили торговлю съ Бухаріею, такъ что торговлю эту продолжали купцы: Барановъ, Елизаровъ, Пичугинъ, но и тѣ стали продавать товары въ Оренбургѣ на мѣстѣ, въ Троицкѣ и Петропавловскѣ, куда съ 1860 года, съ улучшеніемъ путей сообщенія, все больше и больше стали пріѣзжать сами Бухарцы и покупать и отправлять товаръ въ Бухару на свой рискъ; раньше же 1860-хъ годовъ Бухарцы не являлись, а піонерами были русскіе купцы, на своихъ раменахъ выносившіе всю тягость торговли съ Азіею. До какихъ же размѣровъ доходила эта безпомощность русскихъ торговцевъ въ Азіи примѣръ тому здѣсь описанъ; а сколько было еще несчастныхъ плѣненій!

По кончинѣ, 7 іюля 1802 г., Ростовскаго 1 гильдіи купца Алексѣя Григорьевича Кекина, осталось послѣ него наличнаго капитала 141000 р. и разныхъ долговъ (въ числѣ ихъ и сомнительныхъ) до 160000 рублей. Послѣ А. Г. Кекина торговыя дѣла производили старшіе два сына его Николай и Ѳедоръ Алексѣевичи на весь родительскій капиталъ въ теченіе 4 лѣтъ. Какое было пріобрѣтеніе, намъ было неизвѣстно, потому что

мы, малолѣтніе дѣти отъ 2-й жены отца, въ ономъ не участвовали, а содержаніе намъ производилось изъ прибылей съ означеннаго капитала. Хозяйственное распоряженіе по дому предоставлено было Ник. Ал. и Ѳ. Ал. Кекиными нашей матери, а ихъ мачихѣ, въ каковомъ порядкѣ мы и проживали четыре года.

Братъ Николай Алексѣевичъ старшій, еще при жизни родителя своего, производилъ, скрытно отъ него, особую торговлю подъ фирмою тестя своего, Переяславскаго купца Алексѣя Васильевича Темерина, по той же Оренбургской линіи въ Троицкой крѣпости; по кончинѣ же родителя нашего, онъ объявлялъ капиталъ отъ жены своей Ирины Алексѣевны по второй гильдіи.

Темерины, родители жены Н. А. Кекина, были люди богатые, получившіе впослѣдствіи почему то дворянство, можетъ быть, потому, что отецъ Ирины Алексѣевны служилъ въ Коммерцъ-Коллегіи, аттестатъ за службу въ которой давалъ право на дворянство. Этимъ правомъ воспользовались также Куманины и получили дворянство, а Крестовниковы и А. Г. Кекинъ и не добивались дворянства. По разсказамъ, А. Гр. Кекинъ, получивъ и прочтя аттестатъ изъ Коллегіи съ правомъ на дворянство, сказалъ: «не желаю ни себѣ, ни потомству быть дворянами, а если кто захочетъ изъ потомковъ, то пусть самъ этого добивается», и съ сими словами бросилъ въ топившуюся печь аттестатъ. Сказывали, что долго его не отпускали изъ Коммерцъ-Коллегіи; наконецъ почти всѣ уже подписали его отпускъ, одинъ сенаторъ медлилъ все подписывать за то, что А. Г. Кекинъ былъ смѣлъ въ Совѣтѣ Коллегіи; когда же Алексѣй Григорьевичъ пришелъ къ этому сенатору просить подписать отпускной аттестатъ, то тотъ сказалъ ему: «хорошъ ты, но къ намъ, боярамъ, безъ нужды не лѣзь... и намъ не перечь». Когда черезъ 4 года послѣдовалъ формальный раздѣлъ имѣнія отца, то, за малолѣтствомъ, надо мною и братомъ Николаемъ младшимъ и сестрою Настасьею учреждена была опека; опекуномъ былъ избранъ двоюродный братъ нашъ, Ростовскій купецъ Василій Михайловичъ Хлѣбниковъ, которымъ весь капиталъ нашъ отъ старшихъ братьевъ и былъ принятъ въ теченіе двухъ лѣтъ всею полностью; капиталъ нашъ находился въ совершенномъ распоряженіи Хлѣбникова, до совершеннолѣтія нашего. По раздѣлѣ нашемъ и по совершеніи всѣхъ узаконенныхъ актовъ, старшій братъ Николай Алексѣевичъ переѣхалъ на жительство въ Переяславль—Залѣсскій, гдѣ и проживалъ до пріі-

обрѣтенія покупкою съ публичнаго торга посессіонной фабрики Ростовскихъ купцовъ братьевъ Серебренниковыхъ. Пріобрѣтя же эту фабрику, Николай Ал. изъ свѣтлицъ передѣлалъ для своего проживанія домъ, который нынѣ (въ 1860-хъ годахъ) занимается инвалидною командою. Торговлю же онъ производилъ, до покупки фабрики, въ Оренбургѣ, Троицкѣ, Уральскѣ, Гурьевѣ и въ Астрахани; купивъ же фабрику, Н. А. Кекинъ завелъ свои ткацкія нестрядки, для Украйны, въ ходу бывшія, затѣмъ купилъ онъ домъ въ Ярославлѣ въ сл. Коровникахъ, гдѣ выстроилъ сахарный заводъ и производилъ сахароваренье; по измѣнившимся же обстоятельствамъ и безвыгодности сахароваренья обратилъ онъ заводъ въ Коровникахъ въ фабрику ткацкихъ китаекъ для Сибири и Оренбургской линіи.

Дѣтей у Н. А. Кекина не было. Онъ былъ весьма дѣятеленъ и дѣла его шли хорошо. Долго служилъ онъ Ростовскимъ градскымъ головою; при немъ, между прочимъ, послѣ бывшаго пожара, былъ выстроенъ деревянный гостиный дворъ въ Ростовѣ, существовавшій до 1836 года, до постройки новаго нынѣшняго каменнаго, выстроеннаго при городскомъ головѣ И. Ѳ. Кекинѣ, племянникѣ Николая Алексѣевича. Въ бытность градскимъ головою Н. А. Кекинъ былъ друженъ съ тогдашнимъ Ярославскимъ Губернаторомъ Безобразовымъ и вотъ какая исторія вышла въ концѣ-концевъ изъ этой ихъ дружбы. Н. А. Кекинъ разъ какъ то былъ по дѣламъ въ С.-Петербургѣ и, не имѣвъ возможности управиться съ дѣлами къ сроку отпуска, пошелъ прямо къ Министру и взялъ отсрочку уже чуть не наканунѣ срока, не имѣя времени писать въ Ярославль, обойдя такимъ образомъ Губернатора. Безобразовъ, въ Ярославлѣ узнавъ объ этомъ, вышелъ изъ себя и сказалъ:— «какъ онъ (Кекинъ) смѣлъ не у меня просить отсрочку,—я глава губерніи».—Пріѣзжаетъ Н. А. Кекинъ въ Ростовъ обратно, ничего не подозрѣвая, а тамъ уже до него по волѣ Губернатора начата была ревизія Думы—нашли какія-то 27 коп. невѣрности въ книгахъ и за это предали Н. А. Кекина суду и посадили въ тюрьму. Конечно, все это было сдѣлано съ вѣдома и по желанію А. М. Безобразова. Жена Кекина и Темерины очень хлопотали за него въ С.-Петербургѣ. Губернаторъ нѣсколько разъ присылалъ къ нему сказать, что, если онъ передъ нимъ извинится, то будетъ освобожденъ, но Н. А. на это отвѣчалъ Губернатору, что не въ чемъ ему передъ начальникомъ губерніи извиняться, онъ де не имѣлъ уже времени писать въ Ярославль изъ Петербурга объ отсрочкѣ, и расчитывая на друж-

бу съ Губернаторомъ, пошелъ просить отсрочку прямо къ Министру. Когда же дѣло повернулось въ пользу Н. А. Кекина въ С. Петербургѣ, то Безобразовъ послалъ въ тюрьму къ нему сказать, что его стража проводитъ на квартиру въ Ярославлѣ изъ тюрьмы, но Николай Алексѣевичъ отвѣчалъ, что ничего за собою не знаетъ и при стражѣ не пойдетъ безъ суда, а дождется свободнаго выхода. Дѣйствительно, черезъ мѣсяцъ онъ получилъ свободу. Тогда, надѣвъ свое платье и шляпу, онъ вышелъ, какъ взошелъ, свободнымъ. Но такъ какъ дѣло объ этомъ продолжалось около двухъ лѣтъ и дѣла Н. А. Кекина безъ него пришли въ разстройство, то онъ и поѣхалъ въ С.-Петербургъ, искать съ Безобразова за неправильныя дѣйствія послѣдняго. Плохо пришлось бы Безобразову, но скоро Н. А. Кекинъ скоропостижно умеръ въ С.-Петербургѣ и похороненъ былъ на Волковомъ кладбищѣ; ходили даже слухи, что Кекинъ былъ отравленъ. Такъ несчастливо погибъ Н. А. Кекинъ-человѣкъ примѣрно дѣятельный и много обѣщавшій!

Братъ его Ѳедоръ Алексѣевичъ, отказавшійся производить общую торговлю съ братьями, поѣхалъ сначала въ С.-Петербургъ для покупки товаровъ, а затѣмъ на Макарьевскую ярмарку. Возвратясь оттуда, онъ перебрался на квартиру въ домъ А. А. Титова, на Покровской улицѣ, нынѣ А. А. Мальгина, и началъ строить домъ, который теперь принадлежитъ его наслѣдникамъ. Въ домѣ этомъ прожилъ Ѳ. А. Кекинъ до смерти своей, послѣдовавшей 22 октября 1833 года. Послѣ родителя нашего А. Г. Кекина находилось въ производствѣ дѣло по Азіатскому Департаменту о взысканіи съ Хивинцевъ за разграбленіе Россійскаго каравана, съ товарами въ Бухару шедшаго и принадлежавшаго Кекинымъ, до 92,000 р. Взысканіе это, по настоянію брата Н. А. Кекина, было предоставлено ему безучастно, и онъ получилъ взысканныхъ въ степи денегъ до 40,000 р.: лошадьми, баранами и имуществомъ киргизовъ. Не знаю, еще не получалось-ли что и послѣ, знаю только, что тетради бумагъ по этому взысканію съ именами мурзъ и вообще киргизовъ были у Л. Ѳ. Кекина. Ѳ. А. Кекинъ получилъ, по раздѣлу съ братомъ въ 1806 г., капиталъ въ 90,000 р. Нѣкоторое еще время онъ продолжалъ Оренбургскую торговлю, но будучи въ тѣ годы болѣе въ С.-Петербургѣ, онъ имѣлъ тамъ своего коммиссіонера, Алексѣя Семеновича Рахманова, уроженца Ростова. По настоянію сего послѣдняго, Ѳ. А. Кекинъ взошелъ въ компанію съ нимъ; купилъ у Импер. Александровской Мануфактуры всю ея выпрядку бумаги пря-

757080.

деной на 4 года впередъ, по 75 р. за пудъ, на кругъ. Дѣло это принесло имъ обоимъ грамадные барыши, ибо скоро цѣна на пряжу стала 150 р. за пудъ и постоянно возвышалась до 1814 года, такъ что въ общемъ они продали пудъ пряжи за 165 рублей (цѣна доходила и до 230 р. за пудъ).

Вскорѣ послѣ сего Оренбургское дѣло было прекращено Ѳ. А. Кекинымъ и онъ самъ сталъ въ Ивановѣ продавать пряжу [1]). По окончаніи Оренбургскаго дѣла на долю Кекина и Рахманова пришлось около 500,000 р. пользы на каждаго. Рахмановъ выстроилъ себѣ въ С.-Петербургѣ дворецъ, гдѣ одинъ потолокъ въ залѣ стоилъ 50,000 рублей. Ѳ. А. Кекинъ же сталъ весьма остороженъ и расчетливъ, велъ торговлю въ Ивановѣ умѣренную, а деньги болѣе выдавалъ въ дисконтъ хлѣбнымъ торговцамъ, именно: Полетаеву, Кайдалову и др. Торговля въ Ивановѣ перешла затѣмъ къ Ив. Ѳ. Кекину и велась имъ до 1850-хъ годовъ; а Л. Ѳ. Кекину, по условію, была предоставлена Казань и Оренбургскій край. Въ Казани, гдѣ Ѳ. А. Кекинъ завелъ дѣло по пряжѣ около 1820 года, Леонтій Ѳедоровичъ усилилъ это торговое дѣло. Около 1858 года Л. Ѳ. Кекинъ, въ которомъ жилъ предпріимчивый духъ предковъ, купилъ свою собственную бумаго-прядильную фабрику въ Чистополѣ, Казанской губ., и увеличилъ ее втрое: но, впрочемъ, и заботъ съ нею было у него не мало. Л. Ѳ. Кекинъ умеръ 9 февраля 1868 года.

---

1) Тутъ кончаются записки М. А. Кекина, дальнѣйшее, напечатанное мелкимъ шрифтомъ, уже добавлено А. Л. Кекинымъ.

Извлечено изъ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Печатано съ разрѣшенія г. Ярославскаго Губернатора.

1887 г. Типографія Губернскаго Правленія.

Kekin, M.

Kekinskii lietopisets

LK
651
.P7
K4

PONTIFICAL INSTITUTE
OF MEDIAEVAL STUDIES
59 QUEEN'S PARK
TORONTO 5, CANADA